

ТОМСКИЯ

ЕПАРХИАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ два раза въ мѣсяць.

Цѣна годовому изданію пять руб-
лей серебромъ съ пересылкою.

№ 6.

Подписка принимается въ редакціи
Томскихъ епархіальныхъ вѣдомо-
стей, при Томской Семинаріи.

годъ 15 марта 1886 года седьмой.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

ОПРЕДѢЛЕНІЕ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА.

I. Отъ 11 декабря 1885 года, за № 2713, о порядкѣ испрошенія воспитанниками учебныхъ заведеній дополнительной отсрочки къ исполненію воинской повинности.

По указу Его Императорскаго Величества, Св. Правительствующій Синодъ слушали: предложенное г. синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, отъ 31 октября 1885 г., за № 5161, циркулярное отношеніе управлявшаго министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, статсъ-секретаря Дурново, губернаторамъ, отъ 11 октября сего года, за № 28, по вопросу о порядкѣ испрошенія воспитанниками учебныхъ заведеній дополнительной отсрочки по исполненію воинской повинности, для окончанія образованія, слѣдующаго содержанія: «циркуляромъ 15 ноября 1879 г. за № 36, предложено было уѣзднымъ присутствіямъ по воинской повинности, чтобы они, въ тѣхъ случаяхъ, когда данныя молодымъ людямъ отсрочки, для окончанія образованія, по день достиженія ими опредѣленнаго возраста, окажутся недостаточными, ходатайства сихъ лицъ о продолженіи имъ отсрочки въ поступленіи на службу представляли бы, чрезъ губернское по воинской повинности присутствіе, въ министерство внутреннихъ дѣлъ, не требуя въ этихъ случаяхъ молодыхъ людей на службу до полученія разрѣшенія по означеннымъ ходатайствамъ. Въ видахъ сокращенія переписки по усмотрѣнію упомянутыхъ ходатайствъ, статсъ-секретарь Дурново, по

соглашенію съ подлежащими министерствами и главноуправляющими отдѣльными вѣдомствами, призналъ необходимымъ установить, на будущее время, чтобы воинскія присутствія давали ходъ тѣмъ только ходатайствамъ воспитанниковъ учебныхъ заведеній перваго и втораго разрядовъ всѣхъ вѣдомствъ о дальнѣйшей, противъ назначенныхъ въ ст. 53 уст. о воин. повинн. сроковъ, отсрочкѣ поступления въ войска, которыя будутъ заявляемы ими черезъ свое ближайшее учебное начальство и, по обсужденіи въ педагогическомъ совѣтѣ, конференціи или иномъ коллегіальномъ учрежденіи подлежащаго учебнаго заведенія, признаны будутъ уважительными и затѣмъ сообщены присутствію, при аттестаціи молодыхъ людей въ нравственномъ и учебномъ отношеніяхъ, съ разъясненіемъ причинъ, которыя воспрепятствовали имъ своевременно окончить курсъ ученія; таковое сообщеніе учебнаго заведенія должно быть приложено, въ подлинникѣ, при представленіи, чрезъ губернское воинское присутствіе, ходатайства въ министерство внутреннихъ дѣлъ». И, по справкѣ, приказали: о содержаніи вышеизложеннаго отношенія управляшаго министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, статсъ-секретаря Дурново, губернаторамъ касательно порядка испрошенія воспитанниками учебныхъ заведеній дополнительной отсрочки къ исполненію воинской повинности, для окончанія образованія, напечатать въ журналѣ «Церковный Вѣстникъ» для свѣдѣнія и надлежащаго въ потребныхъ случаяхъ руководства и исполненія, передавъ для сего редакціи упомянутаго журнала выписку изъ настоящаго опредѣленія.

I. Отъ 20 декабря—17 января 1885—86 года, за № 2854, касательно болѣзней и физическихъ недостатковъ, препятствующихъ принятію воспитанниковъ въ семинаріи.

По указу Его Императорскаго Величества, Св. Правительствующій Синодъ слушали: предложенный г. синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, отъ 13 декабря 1885 г. за № 902, журналъ Учебнаго Комитета, № 488, съ заключеніемъ комитета,

по возбужденнымъ правленіемъ одной изъ духовныхъ семинарій вопросамъ: 1) какія болѣзни и физическіе недостатки переводимыхъ въ семинарію учениковъ духовныхъ училищъ признавать безусловнымъ препятствіемъ къ приему ихъ въ семинарію—однѣ ли только заразительныя и вредно дѣйствующія на другихъ болѣзни, или вмѣстѣ съ тѣмъ и такія, которыя, не дѣйствуя вредно на другихъ, для самихъ страдающихъ служатъ препятствіемъ къ успѣшному прохожденію семинарскаго курса, и 2) можетъ ли семинарское правленіе отклонить на одинъ годъ приемъ ученика въ семинарію, если, по медицинскомъ освидѣтельствованіи, онъ будетъ признанъ при своей молодости весьма плохо развитымъ физически. Приказали: Обсудивъ вышеизложенные вопросы, Св. Синодъ, по выслушаніи заключенія Учебнаго Комитета, опредѣляетъ: разъяснить правленіямъ духовныхъ семинарій, что законнымъ основаніемъ къ отказу въ принятіи дѣтей въ семинарію должны служить только такія болѣзни, которыя будутъ признаны врачомъ заразительными и вредно вліяющими на окружающихъ, или неизлѣчимыми по крайней степени своего развитія, напримѣръ: чахотка, нервное разстройство, граничащее съ сумасшествіемъ, и только такіе физическіе недостатки, которые прямо и безусловно препятствуютъ учебнымъ занятіямъ (глухота, слѣпота); что же касается дѣтей недостаточно развитыхъ физически, но достигшихъ опредѣленнаго § 114 устава духовныхъ семинарій возраста, слабогрудыхъ, малокровныхъ, съ нѣкоторыми поврежденіями слуха и зрѣнія, не представляющими впрочемъ неодолимыхъ препятствій къ прохожденію учебнаго курса, то семинарское правленіе не отказывая имъ, по указаннымъ причинамъ, въ принятіи въ число семинарскихъ воспитанниковъ, должно имѣть ихъ, на основаніи результатовъ врачебнаго освидѣтельствованія, въ своемъ особенномъ вниманіи и попеченіи въ порядкѣ примѣненія къ нимъ условій физическаго воспитанія; вмѣстѣ съ симъ, въ видахъ предохраненія всѣхъ вообще воспитанниковъ духовно-учебныхъ заведеній отъ глазныхъ болѣзней, вмѣнить какъ семинарскимъ, такъ и училищ-

нымъ правленіямъ въ обязанность обращать особливое вниманіе на цѣлесообразное освѣщеніе жилыхъ ученическихъ помѣщеній, при тщательномъ соблюденіи требованій гигиены относительно количества и качества свѣта, потребнаго для здоровья глазъ, и мѣрь къ своевременному, въ случаяхъ надобности, устраненію всѣхъ неблагопріятныхъ тому условій; о чемъ, для объявленія правленіямъ духовныхъ семинарій къ исполненію и руководству, сообщить въ редакцію «Церковнаго Вѣстника»; для напечатанія, выписку изъ настоящаго опредѣленія.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

Рукоположенъ во священника: учитель Елгайскаго сельскаго училища Яковъ Лапинъ къ Богоявленской церкви села Черно-Курьинскаго.

Опредѣлены: уволенный изъ Томской духовной семинаріи воспитанникъ Порфирій Васильевъ и. д. псаломщ. къ Сузунской Вознесенской ц.; уволенный въ запасъ арміи младшій писарь старшаго разряда Димитрій Шалабановъ (бывшій псаломщ.) на должность псаломщика къ Брюхановской Троицкой ц.; сынъ свящ. Петръ Стекловъ на д. псаломщ. къ Кереевской Николаевской ц.; бывшій воспитанникъ Томской духовной семинаріи Михаилъ Цитовичъ и. д. псаломщ. къ Семипалатинской Воскресенской ц. и сынъ діакона Арсеній Троицкій допущенъ къ и. д. псаломщ. при Никоновской Зосимо-Савватіевской церкви.

Переведены: и. д. псаломщ. Кереевской Николаевской ц. Михаилъ Яковлевъ къ Проскоговской Троицкой ц.; *псаломщики:* Моралинской Николаевской ц. Александръ Мухинъ и Чарышской Екатерининской ц. Павелъ Бѣльскій, для пользы службы, одинъ на мѣсто другаго и свящ. Барнаульской училищной ц. Анемподистъ Заводовскій къ Барнаульскому Петр. собору.

Утвержденъ въ должности псаломщика: и. д. псаломщ. Ординской Николаевской ц. Михаилъ Сперанскій.

Уволенъ отъ должности псаломщика и изъ духовнаго званія: и. д. псаломщ. Верхне-Почитанской Димитріевской ц. Феодоръ Сергіевскій.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Умерли священники: Барнаульскаго Петропавловскаго собора Николай Титовъ и Николаевскаго рудника Николаевской ц. Михаилъ Горданскій.

Праздныя мѣста.

Священническія: а) старшія: бл. № 5—Зоркольцевской Богородице-Одигитріевской; бл. № 6—Васюганской Крестовоздвиженской; бл. № 7 отд. 2-го Гутовской Петро-Павловской; бл. № 10—Ижморской Троицкой; бл. № 11—Константиновской Михаило-Архангельской; бл. № 17—при Барнаульской училищной церкви; бл. № 22—Новогутовской Иннокентіевской, Карганской Димитріевской, Киселевской Иннокентіевской, Колмаковской Михаило-Архангельской, Убинской Николаевской; бл. № 23—Казачемысской Димитріевской, Шипицинской Михаило-Архангельской.

б) Младшія; бл. № 25—Красноярской Покровской; бл. № 28—Сѣнновской Преображенской; бл. № 30—Убинской Николаевской.

Причетническія: № 4—Десятковской Петро-Павловской; бл. 10—Ижморской Троицкой; бл. № 11—Усманской Михаило-Архангельской; бл. № 22—Киселевской Иннокентіевской, Карганской Димитріевской

ПОЖЕРТВОВАНІЯ.

На достройку Каѳедральнаго во имя Живоначальныя Троицы собора въ г. Томскѣ благочиннымъ № 20, свящ. Алексіемъ Минералловымъ представлено при рапортѣ, отъ 18-го февраля сего года за № 193, 15 р. Деньги сіи пожертвованы свящ. с. Овечкинскаго Николаевской ц. о. Михаиломъ Севастьяновымъ.

Отъ Томскаго комитета православнаго миссіонерскаго общества.

Въ Томскій комитетъ православнаго миссіонерскаго общества поступило: 1) членскихъ взносовъ за 1886 годъ отъ ихъ пре-
своходительствъ гг. начальника Томской губерніи Алексѣя
Феодоровича Анисина 10 р. и управляющаго Томскою казен-
ною палатою Михаила Алексѣевича Гилярова 5 р.; 2) при
отношеніи благочиннаго № 12, свящ. о. Симеона Соколова,
отъ 11 января сего года за № 41, 9 р. 30 к., изъ коихъ
6 р. 30 к. отъ причтовъ церквей его вѣдѣнія за 2-ю поло-
вину 1885 года и 3 р. членскій взносъ отъ свящ. о. Иоанна
Серебрянскаго; 3) при отношеніи благочиннаго № 18, свящ.
о. Иоанна Смирнова, отъ 19 января сего года за № 30, 12 р.
единовременныхъ пожертвованій; 4) при отношеніи его же,
отъ 19 января сего года за № 29, 11 р. членскихъ взносовъ
за 1885 годъ отъ дѣйствительныхъ членовъ общества: священ-
никовъ: а) самаго о. Смирнова и б) с. Жилинскаго по 3 р.
и с. Средне-Красиловскаго о. Такова Смирнскаго 5 р.; 5)
при отношеніи благочиннаго № 25, свящ. о. Никандра Малина,
отъ 29 января сего года за № 61, 23 р. 20 к. и 6) при от-
ношеніи благочиннаго № 16, свящ. о. Петра Бѣлоруссова, отъ
28 января сего года за № 32, 9 р. отъ священниковъ: Берд-
ской Срѣтенской ц. о. Иоанна Бѣляева, Локтевской Петропав.—
о. Георгія Козырева и Верхъ-Ирменской Пророко-Ильинской
о. Виктора Смѣльскаго по 3 р. отъ cadaго.

Отъ совѣта Томскаго епархіальнаго женскаго училища.

По поводу поступающихъ въ совѣтъ училища прошеній о
зачисленіи дочерей духовенства кандидатками на поступленіе
въ будущій I классъ училища съ принятіемъ въ число пансіо-
нерокъ, совѣтомъ училища по журналу 18 февраля за № 6
сего 1886 года постановлено и Его Преосвященствомъ утверж-
дено: такъ какъ приемъ дѣвиць въ училище, по § 78 уст.
еп. уч., опредѣляется повѣрочнымъ испытаніемъ, то въ просъ-

бахъ о зачисленіи дѣвочекъ кандидатками для поступленія въ I классъ училища и въ принятіи ихъ на нансіонерное содержаніе отказать, о чемъ для свѣдѣнія духовенства и напечатать въ епархіальныхъ вѣдомостяхъ, съ присовокупленіемъ свѣдѣній о приѣмѣ.

Въ I классъ поступаютъ дѣвицы не моложе 9 лѣтъ, умѣющія читать по русски и знающія общеупотребительныя молитвы какъ то: Царю Небесный, Пресвятая Троице, Отче нашъ и Богородице Дѣво (§ 78 уст. еп. уч.). Приѣмъ дѣвочекъ имѣеть быть съ 16 августа.

Въ синодальныхъ книжныхъ лавкахъ въ Москвѣ и С.-Петербургѣ.

(Въ Москвѣ въ зданіи синодальной типографіи, въ С.-Петербургѣ въ зданіи Св. Синода).

Поступилъ въ продажу только что отпечатанный новымъ (3-мъ) изданіемъ Молитвословъ для мірянъ. Изданіе с.-петербургской синодальной типографіи, цер. печ., въ 36 д. л. 317 стран., съ приложеніемъ 8 отдѣльныхъ священныхъ изображеній. Въ составъ сего молитвослова вошли, сверхъ обычныхъ молитвъ утреннихъ, вечернихъ и въ продолженіе дня, акаѣисты сладчайшему Господу нашему Иисусу Христу и преблагословеннѣй Владычицѣ нашей Богородицѣ и Приснодѣвѣ Маріи, канонъ молебный ко Пресвятѣй Богородицѣ, послѣдованіе ко св. причащенію и по св. причащеніи, молитвы на разные случаи, десятисловіе, мѣсяцесловъ и пасхалія. Цѣна въ бум. 20 к., въ кор. 35 к., въ коленк. 45 к. Тамъ же продаются книги, предназначенныя для церковно-приходскихъ и другихъ начальныхъ народныхъ школъ: Учебный октоихъ. Цѣна въ бум. 25 к., въ кор. 35 к. Учебный часословъ. Цѣна въ бум. 25 к., въ кор. 35 к. Псалтирь учебная (безъ киновари). Цѣна въ бум. 30 к., въ кор. 45 к., въ кож. 55 к. Напечатанный новымъ изданіемъ октоихъ нотнаго пѣнія. Изд. моск. син. тип. 1885 г., ц. п. съ киновар., въ 4 д. л., въ кожѣ 1 р. 40 к., въ бум. 1 р. 5 к. Полное собраніе сочиненій св. Димитрія,

митрополита ростовскаго. Въ 5 том., ц. п. въ 8 д. л., въ кожѣ 5 р. 50 к., въ корешкѣ 4 р. 50 к., въ бумажкѣ 3 р. 50 к. Полное собраніе сочиненій св Тихона, епископа воро-нежскаго, съ приложеніями двухъ изображеній святителя и его автографа, въ 5 т. гр. п. въ 8 д. л. въ кожѣ 7 р., въ корешкѣ 6 р., въ бумажкѣ 5 р. 50 к. Записки на книгу бытія, гр. п. въ 8 д., въ кор. 50 к. Лѣствица возводящая на небо. Соч. св. Іоанна Лѣствичника, въ переводѣ Оптиной пустыни, ц. п. съ кино., въ 8 д. л., въ кожѣ 1 р. 20 к., въ корешкѣ 1 р., въ бумажкѣ 80 к. Безъ киновари: въ кожѣ 90 к., въ корешкѣ 70 к., въ бумажкѣ 50 к. Та же книга изд. московской синодальной типографіи 1858 г., пер. печ., безъ кино. въ кожѣ 90 к., корешкѣ 70 к., въ бумажкѣ 50 к. О небесной іерархіи св. Діонисія Ареопагита. Въ 8 д., ц. п., въ кожѣ 40 к., въ корешкѣ 30 к., въ бумажкѣ 15 к. Извлечение изъ всеподданнѣйшаго отчета Оберъ-Прокурора Св. Синода по вѣдомству православнаго исповѣданія за 1883 г. Гр. печ., 8 д., 421 стр. и прилож. 127 стр. Цѣна въ бум. 50 копѣекъ.

СОДЕРЖАНІЕ. Опредѣленія Св. Синода, а) о порядкѣ испрошенія воспитанниками учебныхъ заведеній дополнительной отсрочки къ исполненію воинской повинности, б) касательно болѣзней и физическихъ недостатковъ препятствующихъ принятію воспитанниковъ въ семинаріи.—II. Епархіальныя распоряженія и извѣстія.—III. Отъ комитета миссіонерскаго общества.—IV. Отъ совѣта епархіальнаго женскаго училища.—V. Объявленіе.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ

МИССИОНЕРСТВО

на Алтаѣ и Киргизской степи

въ 1885 году.

(Продолженіе).

Труды миссіи.

Творити и учити—было началомъ Евангелія. За *болѣзни и труды* чтутся церковію первые благовѣстники Евангелія.

Благотвореніе и ученіе, трудъ и болѣзни составляютъ и теперь сущность и характеръ миссіонерскаго служенія. Въ отношеніи къ проповѣднику—это служеніе есть трудъ и болѣзнь; въ отношеніи къ тѣмъ, для кого совершается оно—благотвореніе и ученіе.

Рожденіе чады духовныхъ для благовѣстника суть *муки рожденія*, за коими слѣдуютъ *томленіе и муки воспитанія*, дондеже вообразится въ нихъ (чадахъ) Христось. А чрезъ сколько степеней духовнаго возраста долженъ быть проведенъ этотъ младенецъ вѣры, въ сердцѣ и мысляхъ котораго долженъ напечатлѣться образъ Христовъ, спасительное имя Котораго онъ только что услышалъ и съ трудомъ произносить его!

А) Труды и болѣзни благовѣствованія и духовнаго дѣторожденія.

Въ путь шестивѣхъ множицею, говоритъ апостоль языковъ, исчисляя труды апостольства. На Алтаѣ неразрывныя съ миссіонерскимъ служеніемъ путешествія совершаются больше верхомъ, иногда на лодкѣ и пѣшкомъ, случается и на лыжахъ, а то и заразъ—*«верхомъ—пѣшкомъ—на лодкѣ»*, какъ справедливо отвѣтилъ нѣкто вопросившему его о томъ, какъ онъ прибылъ къ нему изъ горъ *).

*) Въ Мрасскомъ отдѣленіи Кузнецкаго округа есть мѣстность, гдѣ путешествующимъ неизбѣжно приходится и верхомъ ѣхать, и на лодкѣ плыть и пѣшкомъ 7 верстъ идти.

Для непривычнаго и одинъ день верховой ѣзды составляетъ трудъ и болѣзнь, требующіе отдыха. Но для жителя горъ верховая лошадь лучше экипажа. Ветераны миссіонерской службы настолько свыкаются съ верховой ѣздой, что не считаютъ ее за особый трудъ. Но для начинающихъ и изнашивающихся отъ трудовъ и времени, жесткою кажется и мягкая поступь лошади, пути становятся длиннѣе, и отдыхъ требуется продолжительнѣе, и въ членахъ усталъ, боль и ломота появляются чаще.

У насъ нѣтъ миссіонера, который могъ бы обойтись безъ верховой ѣзды, съ большими или меньшими неудобствами путешествія, рѣдко по равнинамъ, чаще по горамъ и дебрямъ, нерѣдко по горнымъ карнизамъ (бомамъ), настолько узкимъ и опаснымъ, что и пѣшкомъ проходить ихъ страшно. Не говоримъ уже о горныхъ крутяхъ, на которыя и природному алтайцу—миссіонеру приходилось пѣшему карабкаться не иначе, какъ облегчившись отъ верхней одежды, или перетаскивать на себѣ выюки, съ которыми и привычныя лошади не могутъ безъ явной опасности перейти.

«Хотя я и природный алтаецъ», говоритъ одинъ миссіонеръ, описывая свое путешествіе на лыжахъ, но съ малолѣтства отвыкъ отъ хожденія на лыжахъ. Отъ непривычки я часто падалъ, не разъ лыжи мои отъ неумѣнья моего управлять, или налѣтали на лѣсину и только—заблаговременно паденіе мое избавляло меня по меньшей мѣрѣ отъ серьезныхъ ушибовъ. Только и спасенія бывало: упадешь и опять направишься; а тамъ глядишь и опять на боку лежишь».—Одинъ миссіонеръ (Киргизскій) нѣсколько лѣтъ страдаетъ ревматизмомъ, въ миссіи пріобрѣтеннымъ; другой (Черно-Ануйскій) получилъ эту—мучительную болѣзнь въ отчетномъ году, во время вытаскиванія своего экипажа съ багажемъ изъ бурной рѣки, теченіемъ своимъ уносившей то и другое, перевернувъ экипажъ во время переѣзда въ весеннее половодье; третій (Макарьевскій) застигнутый бураномъ, уже засыпалъ сномъ смерти, но спасенный милостію Божіею, живъ и здравствуетъ, повѣдая милость Божію.

Наибольшій трудъ путешествій въ отчетномъ году выпалъ на долю миссіонеровъ Урсульскаго и Чолышманскаго отдѣленій. Для перваго трудъ этотъ обуславливался обширностью района разѣздовъ и опасностью переѣздовъ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, чрезъ горныя карнизы (бомы); а у послѣднихъ усугублялся неблагоприятными условіями времени для пѣздовъ. Такъ, одному изъ Чолышманскихъ

миссіонервъ, кромѣ поѣздки для напутствованія большаго за 100 верстѣ въ глубокую осень, по крайне неудобному каменистому и скользкому горному пути, о чемъ сказано въ другомъ мѣстѣ, — приходилось переѣзжать, хотя и лѣтомъ, по снѣжной тропѣ чрезъ исполинскій хребетъ Саянскихъ горъ. Особенно труденъ былъ спускъ: «пѣшкомъ идти колѣни трясутся», пишетъ миссіонеръ, «на конѣ спускаться страшно; только и заботы: какъ-бы не оборвалась потвоя у сѣдла или конь не споткнулся бы».

Другой миссіонеръ, не смотря на недуги старости, не разъ объѣхавшій вдоль и поперекъ весь свой миссіонерскій округъ, простирающійся въ одинъ конецъ до 300 верстѣ, исключительно верховаго по горамъ, дебрямъ и рѣкамъ пути, по назначенію посѣщавшій и другія отдѣленія миссіи, закончилъ годовой кругъ миссіонерскихъ трудовъ поѣздкой на 600 верстѣ таковаго-же таежнаго пути, по мѣстамъ занесеннаго снѣжными сугробами, на столько глубокими, что лошади тонули въ немъ, или падали, а людямъ приходилось не только самимъ идти пѣшкомъ, но и прогребать и утаптывать для лошадей дорогу. (Физическій трудъ миссіонера усугублялся трудностью задачи на него возложенной. Это — поѣздка миссіонера М. Чевалкова на Кошагачъ, по поводу появленія тамъ выходца изъ Китайскихъ владѣній, выдававшего себя за Гегеня, и суевѣрно Алтайскими инородцами ожидаемаго Ойротъ-Хана, прокламировавшаго среди Чуйскихъ инородцевъ, что онъ, Ойротъ-Ханъ, пришелъ освободить ихъ отъ русскаго подданства, возратить всѣ подати, какія они доселѣ платили русскому Царю, который, яко бы пришлетъ сюда посланника своего для переговоровъ съ нимъ, Гегенемъ. Какъ ни нелѣпа была затѣя самозванца, но легковѣрные нашлись и притомъ не мало изъ среды зажиточныхъ и властныхъ туземцевъ, которые ходили на поклоненіе къ сему мнимому Ойротъ-Хану и Гегену получили отъ него, между прочимъ, наставленіе во всемъ слушаться ламу, котораго онъ у нихъ оставляетъ. Замѣчательно, что въ числѣ таковыхъ поклонниковъ не было ни одного изъ новокрещенныхъ, хотя и сіи были привлекаемы. Поѣздка сюда миссіонера была вполне благотворна. Плодомъ благоразумныхъ бесѣдъ его съ новокрещенными, въ присутствіи и некрещенныхъ, было признаніе ошибки увлекшихся обманомъ шарлатана, искреннее раскаяніе ихъ въ оной, засвидѣтельствованное свободнымъ желаніемъ принятія вѣры

православной, какъ истинной вѣры, написанной въ книгахъ, содержимой русскимъ Царемъ, засвидѣтельствованной многими чудесами и донинѣ совершающимися даже въ средѣ ихъ новокрещенныхъ единоплеменниковъ; изъ коихъ одинъ таковой получившій съ крещеніемъ исцѣленіе отъ многолѣтней болѣзни *) стоялъ съ ними дерзновенно исповѣдую силу истиннаго Бога.

Миссіонеры другихъ отдѣленій совершали поѣздки каждый въ предѣлахъ своего округа съ одинаково похвальнымъ усердіемъ и почти одинаковыми неудобствами, зависѣвшими отъ условій времени, пространства и способа ѣзды. Кромѣ поѣздокъ совершенныхъ каждымъ миссіонеромъ по своему отдѣленію, начальникомъ миссій совершены были таковыя-же почти по всѣмъ отдѣленіямъ Алтайской и Киргизской миссій, исключая расположенныхъ по дорогѣ на Чую и Кузнецкой черни, при томъ не для ревизіи только или обозрѣнія внѣшняго быта новопросвѣщенной паствы и пастырскаго ихъ управленія, но и для личнаго наставленія и утвержденія вѣрныхъ и проповѣди среди некрещенныхъ. Для послѣдней цѣли поѣздки начальника миссій приспособляемы были ко времени сборовъ инородцевъ, происходившихъ въ присутствіи властей мѣстной полиціи.

Представляемъ нѣсколько картинъ походной жизни миссіонеровъ, извлекая черты для таковыхъ изъ отчетовъ и путевыхъ журналовъ ихъ. Не будемъ изображать всей неприглядности быта кочевниковъ, отвратительной неопрятности внутри жилищъ, возмутительной неряшливости обитателей ихъ, не рѣдко множества насѣкомыхъ, которымъ невѣдомы ни чувства жалости, ни законы гостепріимства, ни страхъ преслѣдованія; оглушительнаго лая своры собакъ, встрѣчающихъ пріѣзжаго; множества жертвенныхъ кожъ, развѣшенныхъ кругомъ кочевья на длинныхъ пестяхъ надъ грубо устроенными жертвенниками, и производящихъ въ душѣ вѣрующаго ущемляющее сердце чувство. — Вотъ миссіонеръ благополучно добрался до стойбища алтайцевъ, состоящее изъ 3—5 юрть, нашелъ кочевниковъ трезвыми, что рѣдко бываетъ лѣтомъ, встрѣченъ съ обычнымъ для алтайцевъ гостепріимствомъ. А бываетъ и не такъ, и сіе не рѣдко. Изможденное тѣло требуетъ отдыха, а дѣло—труда: нужно временемъ дорожить; жить здѣсь долго нельзя. Приступать къ проповѣди, — но съ чего начать? Какъ привлечь вниманіе къ слушанію? какъ

*) Семень Чоочи, о которомъ сказано ниже.

пробить брешь въ крѣпости предубѣжденія противъ проповѣди о вѣрѣ? Какъ возобновить бесѣду, прерванную разговоромъ о постороннемъ, стукомъ и шумомъ хозяйки и другими знаками нежеланія ихъ слышать проповѣдь? Се трудъ и болѣзнь души! Но не всегда начало проповѣди сопровождается такими огорченіями. Случается встрѣчать не только радушіе, но и вниманіе къ слову, растворенное иногда и вѣрою слушающихъ, сердцу проповѣдника отрадное, а для тѣла—трудъ сугубый: нужно спѣшить посѣвомъ сѣмянъ слова на благую землю и—вмѣсто отдыха, начинать трудъ словопроповѣданія, продолжающійся иногда до глубокой ночи. Поелику жатва вслѣдъ за сѣяніемъ бываетъ только какъ рѣдкое исключеніе, то обычный порядокъ обязываетъ труженника переходить на слѣдующее поле, оставляя засѣянное дѣйствию благодати. Утро. Посѣщеніе остальныхъ юртъ. Картина перемѣняется. Въ первомъ англѣ—одна хозяйка, взглядомъ неудовольствія окидывающая входящаго, хозяинъ, избѣгая нежеланной встрѣчи, за-ранѣе удалился изъ юрты. Съ тяжелымъ чувствомъ миссіонеръ дѣлаетъ себѣ принужденіе начать разговоръ съ домохозяйкой вопросами обыденной жизни, но получаетъ въ отвѣтъ одно молчаніе, или рѣзкіе знаки нежеланія слушать или отвѣчать. Онъ дѣлаетъ усиліе, —безнадежное конечно, —сказать хоть въ заключеніе нѣкое слово о царствіи Божіемъ, но сіе заглушается рѣзкимъ шумомъ жернова подъ рукой хозяйки, начавшей тереть хлѣбныя зерна. Съ печальной душой проповѣдникъ оставляетъ юрту и отправляется къ дальнѣйшей, а оттуда торопливо вышедшая женщина садится на лошадь, забравъ съ собою и малыхъ дѣтей и мчится въ гору. Въ послѣдней юртѣ хозяинъ пьянъ, а жена его занята выкуриваніемъ аракы (водки). Не болѣзнь-ли сердцу все сіе?—Дѣлать здѣсь болѣе нечего.—Отправляется далѣе.—Опять «трясется». Въ душѣ его печально настроенной подъ впечатлѣніемъ описанной встрѣчи происходитъ бореніе помысловъ, то вопрошающихъ, то отвѣщающихъ;—вопрошающихъ; будетъ-ли какой плодъ отъ столькихъ трудовъ? *Оживутъ-ли кости сія* и кому прійдется жать посѣянное? и отвѣщающихъ: *«посмотрите на нивы, какъ онѣ побѣлели и постыли къ жатвѣ!»* *«Сыющій и жнущій вмѣстѣ радоваться будутъ»*. *«Справедливо изреченіе: одинъ спѣетъ, другой жнетъ»*. (Іоан. гл. IV, 35—37). *«Воскреснутъ мертвіи и востанутъ сущій во гробѣхъ»*. *«И ины овцы имаю, и тья ми подобаетъ привести и проч. и проч.»*

А вот и новыя группы кочевьевъ; въздъ съ обычной встрѣчей своры собакъ. На душѣ утомленнаго путника грустная дума: что-то будетъ здѣсь? Съ чего начать рѣчь? о чемъ говорить? *«Не пейтеся, како и что вазлаголете: дастся-бо вамъ яже подобаетъ рещи»*, говоритъ невѣдомо откуда пришедшій внутренней голосъ.

Юрта скоро наполнилась любопытными. Разговоръ оживленный. Рѣчь проповѣдника льется потокомъ, увлекая за собой слухъ и чувство слушателей. Хозяйка погрозила ребенку, начавшему капризомъ мѣшать бесѣдѣ. «Правда! Правда!» отвѣчаютъ нѣкоторые. Иные вздыхаютъ. «Надобно подумать», говорятъ третьи. «Должно быть скоро всѣ алтайцы крестятся» — говорить одинъ; то и дѣло слышишь о крещеніяхъ: тамъ крестились нѣсколько человѣкъ за-разъ, въ другомъ мѣстѣ нѣсколько семействъ, въ третьемъ цѣлый улусъ. «Въ прошедшемъ году, слышно, крестилось болѣе 1.000 душъ», прибавилъ кто-то. Собраніе расходится послѣ двухъ-часовой бесѣды. Подъ пріятнымъ впечатлѣніемъ всего слышаннаго, съ отраднымъ сознаниемъ исполненнаго долга, проповѣдникъ выходитъ изъ юрты освѣжиться горнымъ воздухомъ. Какимъ прекраснымъ кажется ему тогда міръ Божій, съ этимъ свѣтло-голубымъ небомъ, величественною высью горъ, особенною прелестью ландшафтовъ, пріятностью горной атмосферы! — Заходитъ еще въ одну юрту. Лежитъ старикъ, которому, по распросамъ оказалось отроду болѣе 100 лѣтъ, и не встаетъ съ постели болѣе двухъ лѣтъ. — Жить ему не долго. Оставить безъ послѣдней напутственной проповѣди было-бы грѣшно. Начинается вмѣсто отдыха опять трудъ. На приглашеніе перейти въ другую жизнь очищеннымъ отъ грѣховъ чрезъ таинство крещенія, старикъ со вздохомъ отвѣчаетъ: *«нѣтъ, теперь поздно»*. Слышалъ я такое приглашеніе отъ многихъ и не крестился, и теперь, какъ жилъ здѣсь, такъ и туда пойду». Цѣлый день труда, хотя и пріятнаго, но пока безплоднаго. И сіе трудъ и болѣзнь!

Вотъ мы — въ аллѣ стариковъ Тотолоевыхъ, живущихъ одиноко въ лѣсу, на берегу рѣки Урсула, говоритъ Урсульскій миссіонеръ. Ихъ радушное принятіе насъ къ себѣ, съ полною готовностію слушать насъ, чинное и смиренное сидѣніе у костра, и, въ добавокъ, полная тишина кругомъ, — все это располагаетъ насъ бесѣдовать съ ними. Говоримъ о сотвореніи міра, паденіи человѣка, домостроительствѣ нашего спасенія, необходимости для каждаго воспользоваться

плодами искупленія и проч. Старикъ весь превратился въ слухъ, и не только не возражаетъ намъ, но еще всѣ доводы наши подтверждаетъ словами: «чын, чын»; кажется: вотъ, вотъ исповѣдуетъ онъ предъ нами свою вѣру въ Сына Божія, скажетъ намъ сейчасъ: «о какимъ я горю нетерпѣніемъ принять св. крещеніе, послѣ всего слышаннаго отъ васъ!»! Воодушевляемые этими (словами) мыслями, охотно продолжаемъ мы свою бесѣду далѣе: говоримъ о счастіи человѣка — быть христіаниномъ, готовности Отца Небеснаго принять въ свои объятія каждаго обращающагося къ Нему съ раскаяніемъ грѣшника и т. д., и не замѣчаемъ, какъ проходитъ у насъ въ бесѣдѣ болѣе часа. Какой-же однако конецъ этого видимаго вниманія слушателей къ нашей бесѣдѣ? Старикъ, съ настойчивостью, начинаетъ доказывать намъ, что, не смотря на свои преклонныя лѣта, — ему 62 года, — не имѣетъ за собою ни одного, хотя-бы малѣйшаго грѣха, а потому и не чувствуетъ нужды въ принятіи крещенія, — и не взирая на всѣ наши возраженія, остается при своемъ убѣжденіи. Въ заключеніе, оба со старухою, съ ворчаніемъ выходятъ изъ юрты, оставляя насъ призадуматься надъ безсиліемъ своимъ въ дѣлѣ обращенія заблудшихъ на путь истины. Или: вотъ мы у смертнаго одра чахоточной женщины, одиноко лежащей въ аилѣ у потухающаго костра, — символа ея ужасающей жизни, — всеми оставленной, даже мужемъ своимъ, нарочно куда-то скрывшимся, въ виду близкой смерти жены. Больно, страшно смотрѣть на этотъ живой скелетъ, слышать эти вздохи язычницы, готвящейся разстаться съ жизнію для того, чтобы принять вѣчное осужденіе. Спѣшимъ воспользоваться послѣдними минутами несчастной, чтобы преподать ей слово спасенія. Говоримъ о цѣли земной жизни человѣка, вѣчномъ блаженствѣ служителей истиннаго Бога и таковомъ-же мученіи читателей бѣсовъ; повѣствуемъ о страданіяхъ Богочеловѣка за весь родъ человѣческій, разбойникѣ благоуазумномъ, за вѣру во Христа, соединенную съ раскаяніемъ, во *единомъ* частъ рая сподобившимся, и — убѣждаемъ, просимъ, умоляемъ умирающую послѣдовать его спасительному примѣру. Женщина слушаетъ насъ съ полнымъ сознаниемъ и, видимо, не безъ вниманія. Наконецъ, вопрошаемъ сію грядущую предстать предъ лицо праведнаго Судіи: вѣруешь-ли во Христа, Искупителя всѣхъ человѣковъ?

Желаешь ли принять св. крещеніе въ оставленіе грѣховъ и жизнь вѣчную? и—съ замираніемъ сердца ждемъ отъ нея отвѣта, которымъ должна опредѣлиться ея вѣчная участь. Но вотъ готовъ и отвѣтъ, сопровождаемый маханіемъ рукою по направленію къ намъ: «жок, жок». Много разъ приходилось намъ слышать подобныя отвѣты отъ невѣрующихъ, послѣ приглашенія ихъ къ крещенію, но при такой обстановкѣ—никогда! А потому можно судить о тяжести впечатлѣнія вынесеннаго нами изъ этого аила!

Новая картина. Пріѣзжаетъ миссіонеръ въ улусъ. Бесѣдуетъ день, другой, третій. Въ слушателяхъ замѣтна какая-то нерѣшимость, побудившая миссіонера употребить усиленную настойчивость. Послѣ 9 дня проповѣди предположенъ выѣздъ съ тягостнымъ чувствомъ отъ сознанія собственного безсилія предъ какой-то посторонней силой, явно противъ внутренняго голоса слушающихъ удерживающей ихъ въ стремленіи идти за призывающей ихъ благодатію. Но этотъ-то послѣдній день и оказался назначеннымъ Господиномъ жатвы для собранія обильнѣйшихъ плодовъ продолжительнаго труда. Отраднo сердцу сѣятеля, но это плодособіраніе потребуетъ и сугубаго труда и времени для приготовленія къ крещенію, совершенія крещенія и преподанія руководственныхъ для жизни христіанской правилъ. Не говоря о метрической записи именъ языческихъ и христіанскихъ—крещающихся и воспреемниковъ ихъ, требующей для 200 именъ едва не цѣлаго дня, не мало хлопотъ потребуется въ подготовкѣ крещальнаго бѣлья, крестовъ, обученія хотя одной краткой молитвѣ; объясненія значенія таинства крещенія, въ оставленіе грѣховъ, приведеніе оглашаемыхъ къ сознанію виновности своей предъ Богомъ и исповѣданію грѣховъ, хотя краткому и общему (безъ разрѣшительной молитвы); поелику съ таинствомъ крещенія соединяется миропомазаніе и непосредственно слѣдуетъ и приобщеніе св. таинствъ, если послѣднее не отлагается до слѣдующаго дня за литургіей, то необходимо предварительное къ тому и другому приготовленіе подобающимъ объясненіемъ и наставленіемъ. Часто собственное внутреннее чувство новопрсвѣщенныхъ подсказываетъ имъ, что и мѣсто жительства и жилища ихъ, оскверненныя демонслуженіемъ, должны получить освященіе, въ чемъ конечно миссіонеръ не можетъ отказать, а

даже долженъ посовѣтывать, если онѣ недогадаются; аще и въ немощи плоти, но съ отрадой на душѣ начинается новый трудъ окропленія св. водой жилищъ новокрещенныхъ, сожженія предметовъ языческаго чествованія и поставленія св. иконъ.

Нельзя неупомянуть о многихъ хлопотахъ, причиняемыхъ миссіонеру разными семейными нестроеніями, предварающими крещеніе старшихъ или младшихъ членовъ семьи. Въ первомъ случаѣ, когда крестится одинъ изъ родителей, а другой не желаетъ послѣдовать за нимъ, то происходитъ споръ изъ за дѣтей, для рѣшенія котораго требуется тогда участіе властей; иногда сами родители, окрестивъ съ собою дѣтей мужскаго пола, оставляютъ на рукахъ родственниковъ некрещенными дочерей своихъ, въ тѣхъ расчетахъ, нравственной незрѣлости свойственныхъ, что дочь ихъ, вышедши замужъ, въ свое время неприминетъ креститься.

У Улалинскому священнику Н. Михайлову во время путешествія съ миссіонерскою проповѣдью случилось остановиться на ночлегѣ у нѣкоего некрещеннаго инородца *Воронко*, котораго въ это время дома не было. Ночью миссіонеръ былъ разбуженъ крикомъ. Пробудившись, онъ видитъ въ юртѣ ссору и драку мужчины съ женщиной. На вопросъ его: «кто это бьетъ тебя?» хозяйка юрты отвѣчала: «мужъ мой», — и драка продолжалась. Женщина, взявши желѣзную трубку, изъ всей силы била ею своего мужа. Когда пылъ обоюднаго гнѣва утихъ, и дравшіеся усѣлись около очага, то хозяинъ юрты рассказалъ священнику слѣдующее: «На канунѣ пріѣзда вашего, я видѣлъ во время сна въ переднемъ углу нашей юрты двѣ иконы, а среди ихъ нѣчто меньшей величины, но издавпее свѣта больше того, какой исходилъ отъ тѣхъ иконъ. Пробудился я, — нѣтъ ничего. Опять заснулъ и опять вижу то-же. Это повторилось до трехъ разъ. Когда я рассказалъ объ этомъ моимъ семейнымъ, то жена сказала мнѣ: «ты вѣроятно хочешь креститься, потому и толкуешь о русскихъ богахъ; но я не буду креститься, и дѣтей тебѣ не дамъ: самъ какъ хочешь!» Окончивши свой рассказъ Воронко объявилъ, о своемъ желаніи креститься, но жена, отказавшись послѣдовать ему, угнала и дѣтей своихъ, говоря: «пусть крестится одинъ и возьметъ русскую жену, а я пойду къ своимъ роднымъ». Послѣ крещенія сего, Воронко, съ именемъ Петра,

чрезъ нѣсколько дней, когда по желанію его, въ числѣ другихъ былъ крещенъ и одинъ изъ сыновей, уведенныхъ женою, послѣдняя узнавши о семъ, прибѣжала на мѣсто, гдѣ совершалось таинство крещенія, схватила крещеннаго мальчика подъ руки и повела въ свой шалъ, съ горькими слезами и причитаніемъ: «самъ крестился и дѣтей хочеть крестить. Пока жива я, не отдамъ ихъ, пусть со мною дѣлають, что хотять». Немного спустя времени, уведенный матерью Іоаннъ самъ прибѣжалъ къ отцу и показывая крещальную рубашку говорилъ: «и я русскій!»

А бывають случаи, что одинъ изъ родителей, остающійся некрещеннымъ, увозить съ собою въ кочевье всѣхъ малолѣтнихъ дѣтей, не оставляя крестившемуся ни одного. Языческія власти и обычное право здѣсь остаются доселѣ на сторонѣ язычника. А крещенному гдѣ искать покровительства?... И сіе для миссіонера скорбь и болѣзнь. Новокрещенный инородецъ Василій Меѳодіевъ Малчы заявилъ Урсульскому миссіонеру: «Весною нынѣшняго года, у шроднаго некрещеннаго брата моего Ондыша Кадакова, потерялись 10 лошадей; розыскивая ихъ, по просьбѣ брата, я вмѣстѣ съ нимъ и другими калмыками, заѣхалъ въ юрту одной со мною волости калмыка Очырьяпа Мындаева, у котораго въ то время были гости, человекъ до шести; все они пили вино. Какъ только я вошелъ въ юрту, поздоровался и, на спросъ бывшихъ въ ней: зачѣмъ пріѣхалъ? объяснилъ о потерявшихся лошадяхъ, одинъ изъ сидѣвшихъ Пелекъ сказалъ мнѣ: «отдай мнѣ три лошади и я тебѣ отыщу коней». На это я отвѣтилъ согласіемъ. Не прошло послѣ этого и десяти минутъ, какъ Пелекъ снова обратился ко мнѣ съ словами: «да ты не врешь-ли, что пріѣхалъ розыскивать коней? ты, лучше, не хочешь-ли поймать насъ здѣсь, что мы молимся китайскимъ богамъ»? Дѣйствительно, въ юртѣ была занавѣска, за которой, по всей вѣроятности, и стояли истуканы, такъ какъ Пелекъ, говоря помянутые слова, указывалъ рукою на эту занавѣску. На спросъ Пелека я отвѣтилъ, что мнѣ нѣтъ дѣла: какъ и кому они молятся? присовокупивъ къ тому, что я, какъ христіанинъ, признаю единаго Всемогущаго Бога, пострадавшаго за насъ всѣхъ, грѣшныхъ, изображеніе котораго, имѣемое у меня на крестѣ я показалъ всѣмъ присутствовавшимъ, а затѣмъ тотчасъ-же опустилъ

его на грудь, за рубашку. При видѣ креста, все бывшіе тутъ идоло- поклонники переглянулись и такъ свирѣпо посмотрѣли на меня, что я даже испугался. Да и было чего бояться, ибо сидѣвшій рядомъ съ Пелекомъ калмыкъ Уачекъ Чечуевъ, исполненный злости, съ налитыми кровью глазами и остервененіемъ кинулся на меня, схватилъ меня за грудь и, вмѣстѣ съ веротомъ рубашки, сорвалъ съ меня крестъ, который и бросилъ съ презрѣніемъ въ огонь; затѣмъ очутившимся въ его рукахъ ружьемъ такъ сильно ударилъ меня, что переломилъ ложе ружья. Взявъ обломокъ ложа, я началъ рыться въ огнѣ, дабы отыскать сорванный крестъ и не дать ему исчезнуть въ огнѣ, истреблявшемъ жертву идоловъ; но это мнѣ не удалось: первый Пелекъ, а за нимъ и все приверженцы идоловъ съ крикомъ бросились на меня, нанося побои по лицу и по чему попало; а потомъ, когда натѣшились, вытащили меня изъ юрты; тутъ еще нанесли мнѣ нѣсколько ударовъ и, скрутивъ мои руки за шей, притянули меня къ лежащей колодинѣ, ноги же мои заковали въ желѣзныя путы; послѣ всего этого, истязатели мои возвратились въ юрту и тамъ, выпивая араку, смѣялись надо мной. Когда только нанесены были мнѣ первые удары, то прѣхавшіе со мной родовой староста Барамбай, его работники и мои товарищи куда-то скрылись. Такимъ образомъ, пролежалъ я притянутымъ къ колодинѣ съ полчаса времени, пока возвратился товарищъ мой Топтыкъ, который развязалъ мнѣ руки; отъ ножныхъ же оковъ освободился я только на другой день, по приказанію возвратившагося зайсана Барамбая, и тогда, кое-какъ сѣвъ на лошадь, отправился домой, весь измученный».

Давно миссіями указывается ненормальность положенія православныхъ инородцевъ подъ властью языческихъ родовыхъ управленій. Ближайшими гражданскими властями констатированъ фактъ не правоспособности родовыхъ, пожизненно избираемыхъ волостныхъ старостъ и вообще непригодность существующихъ порядковъ управленія инородческаго; представляемы были и проекты измѣненія таковыхъ на лучшіе. Въ единомысленномъ совѣтѣ собиравшихся въ Сибирѣ сановниковъ, какъ слышно, признана въ принципѣ необходимость улучшенія положенія крещенныхъ инородцевъ. Не смотря на все сіе, старый беспорядокъ на Алтаѣ держится, повидимому, упорно.

По какому-то, трудно-объяснимому, недоразумѣнію мы, русскіе, какъ будто поставили себѣ задачей удалить съ Алтая всякое обаяніе своего имени. Чуть не съ поднебесной высоты, глядя на Алтай необозримо широкіе взгляды вселенскаго индифферентизма и гуманности, въ далекой перспективѣ не можемъ отчетливо и раздѣльно разсмотрѣть въ ущельяхъ Алтая родныхъ интересовъ нашей вѣры, власти и всего доблестнаго, связаннаго съ русскимъ именемъ. Допуская въ Алтай безразборчиво подонки русскаго общества, мы унижаемъ *русское имя*. Унижая *русскую власть*, въ лицѣ представителей таковой на Алтай, выборомъ ли то лицъ, несоотвѣтствующихъ своему положенію, или недостаточно внимательнымъ отношеніемъ къ проектамъ благоразумныхъ мѣропріятій, касающихся благоустройства края, мы даемъ поводъ грубымъ и чванливымъ родовичамъ Алтая глумливо отзываться предъ инородцами вообще о *русскомъ начальствѣ*. Лишая справедливаго покровительства христіанъ—инородцевъ, оставаясь безучастными къ ихъ справедливымъ заявленіямъ о желаніи ихъ выбирать себѣ ближайшихъ начальниковъ изъ своихъ христіанъ и оставляя ихъ вмѣсто того подъ властію прежнихъ языческихъ ихъ деспотовъ, мы даемъ поводъ инородцамъ-язычникамъ презрительно относиться и къ *отцу русской калмычьи*.

А о поддержаніи русскаго обаянія среди алтайскихъ инородцевъ, какъ ни миролюбивы они, въ настоящее время особенно, позаботиться весьма не мѣшало-бы. Появленіе въ текущемъ году на границѣ русскаго Алтая изъ Китайской Монголіи *Кегеня* или *Гегеня*, подъ именемъ легендарнаго Ойротъ-Хана, суевѣрно ожидаемаго Алтайцами, прокламированіе его среди Чуйскихъ инородцевъ (бывшихъ двоedanцевъ) и хожденіе сихъ къ нему на поклоненіе, какъ сказано о семь выше, изъ виду опускать не слѣдовало-бы. Урскульскій миссіонеръ, бывший на Чуйско-Китайской границѣ вмѣстѣ съ Алтайскимъ отдѣльнымъ засѣдателемъ, во время появленія тамъ самозванца Гегена, доставилъ намъ по сему слѣдующія свѣдѣнія: «По сознанію Чуйскихъ калмыковъ, съ давнихъ поръ, каждагодно, имѣютъ они обыкновеніе приглашать въ свои кочевья заграничныхъ ламъ для совершенія богомоленія. Нынѣ-же въ іюнѣ, узнавъ о появленіи въ Монголіи (*) чрезъ

(*) Въ 50 верстахъ отъ русской границы, въ мѣстности Баклыкъ, за Чаганъ-Уромъ (бѣлымъ озеромъ).

вычайно важнаго духовнаго сановника, признаваемаго за божество и именуемаго Кегенемъ или Гегенемъ (*), рѣшились, по настоянію зайсана Барамбая, пригласить и сего. И вотъ, является ламская знаменитость на русской границѣ, въ вершинѣ р. Пуузынь, въ 40 верстахъ отъ Кошагача; устраиваетъ здѣсь, при кочевьѣ отставнаго зайсана Очырьяна, юрту—кумирню, разставляетъ въ нихъ своихъ бурхановъ и въ назначенный день (12 іюня), въ сослуженіи шести ламъ, совершаетъ при ней торжественное, съ музыкой и додослуженіе, при собраніи болѣе ста чуйскихъ калмыковъ. Идодослуженіе сопровождалось наставленіемъ собравшимся учиться монгольской грамотѣ, молиться и впередъ бурханамъ, и сверхъ того, въ виду частыхъ набѣговъ киргизъ, упражнялись въ стрѣлянн изъ лука и приучались владѣть копьемъ. Торжество идодослуженія закончилось конскимъ ристалищемъ съ призами. На память о торжествѣ желающимъ выданы «сакузыки» —бумажки съ молитвами и изображеніемъ бурхановъ. —Проживъ при своей кумирнѣ пятеро сутокъ и получивъ за свои труды до шестидесяти лошадей и множество мелкаго скота, Кегень, сопровождаемый благожеланіями и знаками благоговѣнія со стороны Чуйскихъ языческихъ властей и всего подвѣдомаго имъ сборища, возвратился во свояси. Но это только первый актъ комедіи разыгранной ловкимъ афферистомъ (**). А вотъ—второй. Дѣйствіе происходитъ въ томъ-же кочевьѣ ех-зайсана Очырьяна. На сцену является простой лама, но—съ пакетомъ отъ самаго Кегеня! По такому важному случаю, опять—экстренное собраніе чуйцевъ, на кото-

(*) Кегень, по понятію монгольцевъ, можетъ нѣсколько разъ перерождаться, т. е. умереть, а затѣмъ вновь народиться, или иначе: душа Кегеня, по смерти его, вселется въ обновившуюся плоть, и онъ, спустя два года по воплощеніи, понимаетъ уже все и требуетъ свои книги, оставленныя имъ при смерти и по нимъ узнаетъ судьбы народовъ. При каждомъ новомъ народженіи (непрѣменно отъ дѣвицы) Кегень получаетъ новое имя или титулъ, въ прибавленіе къ прежнему. По этому упоминаетъ духовная особа, какъ перерождавшаяся нѣсколько разъ, имѣть титулы: по первому перерожденію—Кутакты, Эрдинъ, Очура (милостивый благодѣтель и судья живущихъ на землѣ народовъ); по второму: Мергунъ, Бандиттъ, Цогкъ (заступающій мѣсто князя, или обладающій княжескимъ трономъ) и по третьему—последнему—Батырха, Баатырь, Паинъ—Лама, Кегень (пророкъ, богатырь, сановникъ, духовная особа).

(**) Имя его—Луусунъ Брицлай, а первоначальное званіе—Лама—Батарча (сборщикъ денегъ на нужды дацановъ); въ званіи Кегеня предварительно появился въ г. Хобдо, откуда, преслѣдуемый, какъ самозванецъ, бѣжалъ и поселился близъ предѣловъ Россіи; въ послѣднее время розыскалъ известнаго Чагаиъ-Кегеня—бѣглеца изъ Хобдо-же, —перерѣзавшаго, съ цѣлю ограбленія, четыре монгольскихъ семейства, —съ которыми и вошелъ въ сношеніе для обоюдныхъ дѣйствій по обираиію народа.

ромъ хитрый лама торжественно распечатываетъ таинственный пакетъ и, при напряженномъ вниманіи толпы, — которому позавидываль-бы любой миссіонеръ, — читаетъ: «Отъ Кегеня — Богатыря. — Всѣ калмыки, кочующіе отъ самой китайской границы, по Чуйской долинь и Башкоусу, вплоть до рѣки Катуня и Телецкаго озера, т. е. до прежней русской грани, такъ называемаго Хизанъ-Агаша, есть мои люди. Русское правительство съ этихъ калмыковъ собираетъ подати не по праву, и я, Курень — Баатырь, сдѣлаю для нихъ, какъ своихъ людей, то, что эти подати, взысканныя съ нихъ за все время состоянія ихъ въ русскомъ подданствѣ, будутъ имъ возвращены, а они со всею землею, по упомянутымъ выше пунктамъ перейдутъ въ мои владѣнія». — Выслушаніе сего посланія сопровождалось со стороны толпы новыми знаками вещественной благодарности. А вотъ и еще посланіе того-же Кегеня, доставленное въ Кошигачъ, при нашемъ пріѣздѣ туда.

«Я милостивый сановникъ, Чокъ-Баатырь, Лусунъ-Принлай, господамъ зайсанамъ: Барамбаю, Очурьяпу, Дяудѣ и Бѣлеку и всѣмъ проживающимъ по Телецкому озеру урангай-телеутцамъ отъ усерднѣйшаго и душевнаго моего желанія предлагаю поученіе. Старайтесь молиться такъ, какъ я васъ научилъ; старайтесь, какъ можно, этого достигнуть; если хорошо постараетесь научиться, то будете соучастниками мощи въ блаженствѣ вѣчномъ. Какъ молились во время совершеннаго мною моленія, такъ молитесь день и ночь, благоговѣя къ тремъ драгоценностямъ: къ Богу (онъ-же Будда), его закону и ламству. Бурханы оставлены мною у васъ для душъ вашихъ, чтобы молились имъ тутъ усердно. Если исполните сіе, приложатся лѣта ваши. Въ поставленной мною кумирнѣ, оставляю я своего ламу для дальнѣйшаго изъясненія вамъ преподаннаго мною ученія. По этому у ламы сего должны вы учиться, какъ нужно жить, и ламу сего содержать на свой счетъ».

Кромѣ того сообщено намъ: о намѣреніи Кегеня 3 іюня будущаго 1886 г. снова прибыть въ чуйскіе предѣлы, для окончательнаго рѣшенія вопроса, о переходѣ Чуйскихъ калмыковъ въ его, Кегеня, владѣнія; назначеніи имъ для временнаго управленія этими калмыками и рѣшенія ихъ дѣлъ, калмыковъ: Барамбая зайсаномъ, Мечеша — демичей, Белека, знающаго монгольскую грамоту, писаремъ; и приго-

товленіи имъ своего любимца Очырьяпа, у одного изъ ламъ девять мѣсяцевъ обучавшагося врачебному искусству и ламскому ному (закону), къ званію «Келинъ — лама» (старшаго ламы и на должность настоятеля Чуйской кумирни.

Сколько доказательствъ того, что дѣло пропаганды со стороны Кегеня (ведется не на шутку!

Въ заключеніи, скажемъ слово о самой кумирнѣ.

Чтобы наглядно познакомиться съ этою диковиною, мы должны были совершить изъ Кошагача нарочную экскурсію за 40 верстъ, по направленію къ монгольской границѣ. По прибытіи на мѣсто, въ одномъ изъ горныхъ ущелій, по теченію р. Пуузына, нами усмотрѣны три аила, увѣнчанные бѣлыми, съ изображеніемъ бурхановъ, флагами, страшно трепетавшими подъ напоръ сильнаго вѣтра, какъ-бы свидѣтельствуя тѣмъ о трепетѣ темныхъ силъ ада предъ славою имени І. Христа, проповѣдью о которомъ не замедлили мы огласить богопротивное мѣсто ламскаго идолослуженія. Въ одномъ изъ упомянутыхъ аиловъ помѣщались двое ламъ, приставленныхъ Кегенемъ на служеніе въ кумирнѣ; въ другомъ — прозелить ламства изъ чуйскихъ калмыковъ и будущій «Келинъ — лама» здѣшняго края, Очырьяпъ; третій, — съ рѣзною разукрашеною дверью, обтянутый новою бѣлою кочмою, составлялъ самую кумирню. При входѣ въ которую глазамъ нашимъ представилась слѣдующая картина. На самомъ главномъ мѣстѣ красовалось, обогащаемое послѣдователями буддизма, изображеніе страшилища съ рогами и хвостомъ; ниже его — идолы; предъ страшилищемъ — покрытый шалью столъ съ жертвенными чарочками, сосудцами и прочими принадлежностями; на особомъ столѣ — связки молитвенныхъ тетрадей. На правой сторонѣ отъ входа — каедрa Кегеня, подъ балдахиномъ; на лѣвой — употребляемые при идолослуженіи музыкальные инструменты: разнаго рода трубы, барабаны, литавры, бубны, колокольцы, мѣдные тарелки и тому подобное, и все это вычищенное, блестящее, эффектно разставленное. Внутренность кумирни обтянута цвѣтною матеріею, полъ устланъ коврами. И въ этой-то самой кумирнѣ, сверхъ чаянія, пришлось намъ ночевать, вмѣстѣ съ неразлучнымъ спутникомъ нашимъ, г. засѣдателемъ, по слѣдующей простой причинѣ: палатки для ночлега (пріѣхали мы ночью)

съ нами не было; въ двухъ жилыхъ аилахъ—тѣсно, грязно и холодно; а въ кумирнѣ—просторъ, чистота и тепло. Но ночлегъ этотъ, — сдѣланный нами съ разрѣшенія ламъ, — при всѣхъ видимыхъ удобствахъ, лично намъ не доставилъ покоя, хотя послѣ быстрого и безостановочнаго проѣзда въ 40 верстъ, и слѣдовало-бы заснуть спокойно, богатырскимъ сномъ (что и сдѣлалъ спутникъ нашъ). Дѣло въ томъ, что (стоявшіе въ изголовьи у насъ бурханы, при всеночномъ освѣщеніи горѣвшихъ предъ ними жертвенныхъ огней, то какъ бы потухавшихъ, то снова воспламенявшихся, выглядывали еще страннѣе и вся внутренность кумирни представляла какой-то фантастическій видъ, такъ что воображеніе наше невольно предносило предъ нами всѣ эти чудовища и самый актъ идолослуженія, по рассказамъ очевидцевъ, только что предъ нашимъ пріѣздомъ совершеннаго въ кумирнѣ, когда, при раздирающемъ душу звукѣ всѣхъ видѣнныхъ нами инструментовъ, дрожала самая кумирня, а вошедшіе въ экстазъ, пьяные идолослужители представляли изъ себя полчища бѣсовъ, совершающихъ во адѣ свои стенающія оргіи. Только въ третьемъ часу могли мы заснуть и проспать до шестаго. И рады были на утро выбраться изъ своей необычайной опочивальни на свѣтъ Божій.

При отъѣздѣ нашемъ въ Кошагачъ г. заведателемъ сдѣлано распоряженіе объ удаленіи съ русскихъ владѣній и ламъ и кумирни ихъ».

Позволяемъ себѣ сдѣлать изъ сего выводъ, что обратитъ вниманіе на инородческій вопросъ на Алтаѣ; между прочимъ, выборомъ для управленія людей правоспособныхъ, не только съ социально-административной, но и религіозной точки зрѣнія, дать православію, — къ которому движеніе инородцевъ ежегодно увеличивается, — соотвѣтствующее значенію его положеніе, было-бы весьма благовременно.

И сіе желаніе томить насъ, которымъ дорога и вѣра православная и родина святая.

Б) Заботы о духовно-нравственномъ воспитаніи новокрещенныхъ.

Съ рожденіемъ въ купели крещенія новопросвѣщенный входитъ въ составъ христіанской паствы, принося съ собой для миссіонера, послѣ болѣзней рожденія, печали воспитанія. Для воспитателей самая

трудная пора — младенчество дѣтей, самая важная — отрочество. Законы физическаго и духовнаго воспитанія одинаковы. Послѣ крещенія оставить младенца вѣры безъ окормленія и наблюденія — значитъ убить въ немъ духовную жизнь въ самомъ зародышѣ, или, по меньшей мѣрѣ, сдѣлать изъ него нравственнаго урода, трудно исправимаго. Посему на миссіонерѣ, какъ воспитателѣ, лежитъ долгъ неусыпной заботы о духовномъ воспитаніи новокрещенныхъ чадъ церкви. Сіе совершается посредствомъ наставленія въ вѣрѣ и жизни христіанской, и обученія молитвамъ, съ указаніемъ времени, мѣста и образа совершенія ихъ, для чего требуется отъ миссіонера много вниманія и труда, и трудъ сей ежегодно увеличивается по мѣрѣ умноженія числа крещающихся. Если не легко дается обученіе молитвѣ природныхъ христіанъ, то еще труднѣе передать эту науку новокрещенному инородцу, дотолѣ никогда немолившемуся. А поелику молитва признается матерью добродѣтелей, то оставить новокрещеннаго безъ таковой, значитъ обречь его на духовное безплодіе Евангельской смоковницы. Миссіонеръ полагаетъ основу христіанской жизни среди новокрещенныхъ. Добрыя и худыя качества преемственно переходятъ изъ рода въ родъ. Замѣчено, что въ тѣхъ семействахъ, гдѣ первые новокрещенные приучены къ домашней и церковной молитвѣ, ежегодному говѣнію, и другимъ дѣламъ благочестія, тамъ легко воспріимлются таковыя новыя членами отъ старыхъ, по закону воспріятія и усвоенія укоренившихся обычаевъ. Но тамъ, гдѣ это было упущено сначала, обученіе совершается съ великимъ трудомъ и малымъ успѣхомъ.

Поелику въ таинствахъ церкви преподаются средства *яже къ животу и благочестію*, то на миссіонерѣ лежитъ обязательный трудъ указать новокрещенному на таковыя средства, съ объясненіемъ значенія и важности ихъ и не только безотлагательно слѣшить къ нему для исполненія духовной требы, но предварять приглашенія, чтобы новокрещенные по невѣденію не остались безъ исполненія такого важнаго христіанскаго долга, каковъ, напримѣръ, предсмертное напутствованіе Св. тайнами. Тяжелое испытаніе для миссіонера, когда по полученіи, иногда случайнаго, извѣщенія о болѣзни новокрещеннаго, онъ долженъ ѣхать къ нему зимой въ лютой морозъ, на вер-

хой лошади версты за 60—100 и болѣе! Но за то сколько отрады приносить душѣ его сознание вѣрно исполненнаго долга! 10-го Ноября, пишетъ Чолышманскій миссіонеръ, священникъ Іоаннъ Никифоровъ, когда мы собрались начать наши школьныя занятія, пріѣхалъ нарочно посланный отъ больнаго новокрещеннаго, живущаго отъ насъ за 100 версты. Оставивъ школу, я немедленно отправился къ больному. Горная и неудобная зимняя дорога не дозволяла намъ скоро ѣхать: только на третій день, передъ свѣтомъ, мы доѣхали до мѣста. Больной тотчасъ же былъ исповѣданъ и пріобщенъ Св. таинъ. Меня удивили вѣра и усердіе, съ какими этотъ христіанинъ, крестившійся назадъ тому не болѣе пяти мѣсяцевъ, сталъ просить, чтобы я помолился Богу о дарованіи ему цѣлебной помощи. Когда я рассказалъ о благодатномъ цѣлителѣ—Св. великомученикѣ Пантелеймонѣ, больной дрожащимъ голосомъ сказалъ: «да развѣ я не вижу тѣхъ людей, которые получили исцѣленія послѣ крещенія! Вотъ Данилова жена, Ефимова невѣстка—прежде постоянно хворали, а какъ крестились, то и хворать перестали. Вотъ и еще ясное доказательство. Недалеко отъ насъ живетъ некрещеная вдова Топчишъ. Дочь ея, дѣвица *Анна*, сильно захворала и долго лежала въ болѣзни. Боясь, чтобы она не померла некрещеною, поелику за миссіонеромъ посылать было далеко, то они послали за новокрещеннымъ Семеномъ Чочи (*), просить его, чтобы онъ пріѣхалъ къ нимъ и возложилъ на больную крестъ. Исполнивъ ихъ желаніе Семень, по обычаю своему, съ вѣрою помолился о больной и она на другой день почувствовала себѣ облегченіе; на третій день послѣ таковой же молитвы больной стало еще легче. Семень оставался тутъ до полнаго выздоровленія больной, которую онъ потомъ привезъ къ миссіонеру для крещенія». Когда упомянутый новокрещенный Петръ просилъ меня, продолжаетъ миссіонеръ, помолиться о его выздоровленіи, мнѣ припомнились слова Спасителя: «просите и дастся вамъ». Жена и дѣти больнаго вмѣстѣ со мною усердно молились Врачу небесному. Черезъ три дня я получилъ извѣстіе, что больной на другой же день совсѣмъ выздоровѣлъ.

(*) Этотъ новокрещенный, бывший кама, до крещенія не одинъ десятокъ лѣтъ страдалъ неизлечимою болѣзнію, получалъ исцѣленіе съ принятіемъ Св. крещенія и отличается особенною набожностію и усердно проповѣдуетъ вѣру христіанскую среди своихъ некрещеныхъ единоплеменниковъ.

Не будемъ перечислять всѣ труды и скорби духовнаго воспитанія, какіе несетъ миссіонеръ на равнѣ съ приходскимъ священникомъ; упомянемъ только о тѣхъ, какія достаются только на долю миссіонера.

Новокрещенный, по своей духовной неразвитости, неопытности въ дѣлахъ вѣры, слабости убѣжденій и нетвердости въ правилахъ благочестія, есть дитя вѣры, за которымъ требуется постоянный надзоръ и руководство, безъ которыхъ оно можетъ заблудиться, или нравственно изуродовать себя. Опасность заблужденія грозитъ ему и со стороны языческой среды, родственной ему, и раскольнической, хотя и чуждой, но корыстно и привлекательной для него. Тогда какъ къ шаманству новокрещенный влечется силой привычки, суевѣрнымъ убѣжденіемъ въ дѣйствительности камланья, какъ средства отъ болѣзни, слабостью воли отказаться отъ предлагаемаго ему, по обычаю алтайскаго гостепріимства, идоложертвеннаго куска мяса, раскольникъ надѣлитъ его *всѣмъ*, если онъ приметъ его вѣру, а пожалуй и выдать за него дочь свою. Но гораздо большій трудъ и заботы требуются отъ миссіонера для охраненія новокрещенныхъ отъ нравственнаго развращенія со стороны нашихъ русскихъ братій, иногда, къ позору вѣры и соблазну новокрещенныхъ, называющихся православными. Встрѣчаемая со стороны ихъ намѣренные огорченія гораздо большіе уязвляютъ сердце пастыря—миссіонера, чѣмъ грѣхи невѣденія, заблужденія и уклоненія отъ правилъ христіанской жизни новокрещенныхъ. Пьянство, тайная виноторговля и спаиваніе новокрещенныхъ, лихоимство сельскихъ старостъ и обкрадываніе общественныхъ капиталовъ, крайняя холодность къ церкви и исполненію христіанскихъ обязанностей, непочтеніе къ духовенству, удивляющее и самихъ новокрещенныхъ, иногда хвастовство невѣріемъ и богохульство (послѣднее впрочемъ исключительно встрѣчается со стороны мелкихъ торговцевъ, начитавшихся безнравственныхъ и безбожныхъ книженокъ, и нравственно искалеченныхъ писарей); все это, приносимое въ среду новокрещенныхъ отребьями крестьянскихъ и мѣщанскихъ обществъ, парализуя спасительное дѣйствіе Евангельскаго ученія на новокрещенныхъ, усугубляетъ пастырскій трудъ миссіонера

и наноситьъ ему огорченіе тѣмъ болѣе тягостное, что съ личнымъ его оскорбленіемъ иногда соединяется гибельный соблазнъ для новокрещенныхъ (*).

Если присовокупить къ этому: заботы о воспитаніи дѣтей новокрещенныхъ; призрѣніе больныхъ, безпріютныхъ и престарѣлыхъ; попеченіе о благоустроеніи семейнаго и общественнаго домохозяйства и быта на правилахъ христіанскихъ; организованіе вновь возникающихъ сельскихъ обществъ; охраненіе земельныхъ и общественныхъ интересовъ новокрещенныхъ со стороны некрещенныхъ и русскихъ самовольныхъ переселенцевъ; защищеніе отъ притѣсненія со стороны некрещенныхъ волостныхъ старостъ; ослабленіе и уничтожаніе нѣкоторыхъ обычаевъ, противныхъ закону вѣры христіанской, приносимыхъ отъ язычества алтайскаго (камланье, погребеніе по языческимъ обрядамъ) и русскаго суевѣрія и развращенія (масляничные и праздничные разгулы, пьянство, сквернословіе), то nebudeтъ несправедливымъ, если назовемъ девизомъ миссіонерскаго служенія: *скорбь и бользнь*.

(Продолженіе будетъ).

(*) Чтобы небыть голословными, приведемъ нѣкоторые факты: 1) Во время крестнаго хода въ Улаалъ съ чтимою мѣстнымъ населеніемъ иконою св. Великомученика Пантелеймона, одинъ писарь, ѣхавшій въ толпѣ сопровождавшихъ св. икону, изрыгалъ на святыню кощунныя слова къ соблазну слышавшихъ. Грѣхъ богохульства, не очищенный покаяніемъ и усугубленный запирательствомъ, хотя избѣжалъ суда человѣческаго, но въ бѣдственномъ положеніи, достигшемъ богохульника вслѣдствіе продолжительной болѣзни и лишенія средствъ къ жизни, нельзя не видѣть судьбъ Божіихъ, вразумляющихъ грѣшника; 2) Въ Кебезенскомъ отдѣленіи русскіе крестьяне, живущіе въ с. Турачакѣ, не согласились отвезти домой миссіонера—священника, не только безплатно, но и за указные прогоны, и только одинъ изъ нихъ рѣшился оказать ему такую милость за тройные прогоны. Описавъ этотъ возмутительный фактъ грубой неблагодарности русскихъ прихожанъ, псаломщикъ Кебезенскій (изъ инородцевъ) справедливо замѣчаетъ: «Вотъ какіе Лебединскіе крестьяне (жители окрестностей Турчака, по р. Лебеди имѣющіе свои пасѣки), называются православными, а на самомъ дѣлѣ хуже татаръ некрещенныхъ, татары вьзять своихъ камовъ безплатно и платять ему за камланье, а наши православные христіане, русскіе, вмѣсто того, чтобы принести благодарность священнику за то, что онъ ѣздитъ къ нимъ для служенія и безмездно совершаетъ всѣ требы ихъ, берутъ съ него за лошадей тройные прогоны!»

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

1 марта во всѣхъ градо-томскихъ церквахъ совершены были паннихиды по въ Бозѣ почившемъ Государѣ Александрѣ Николаевичѣ. Паннихида въ крестовой церквѣ совершена была Его Преосвященствомъ, Преосвященнымъ Владиміромъ.

Въ воскресенье, 2 марта, непосредственно послѣ литургіи и торжественнаго молебна о здравіи и благоденствіи Государя Императора Александра Александровича, подъ предѣлательствомъ Преосвященнаго Владиміра, Епископа Томскаго и Семиналатинскаго и въ присутствіи начальника Алтайской миссіи Преосвященнаго Макарія, Епископа Бійскаго, состоялось обычное собраніе членовъ миссіонерскаго общества. Собраніе почтили своимъ присутствіемъ г. начальникъ губерніи, предѣдатели казенной и контрольной палатъ, о. ректоръ семинаріи Акакій и др. Вообще же собраніе было не многолюдно, — такъ что всѣ присутствовавшіе удобно помѣстились въ гостинной Преосвященнаго. Секретарь Его Преосвященства, г. С., прочелъ отчетъ о приходѣ и расходѣ суммъ въ истекшемъ 1885 году. Всѣхъ суммъ, какими располагала миссія въ 1885 году, вмѣстѣ съ оставшимися отъ 1884 года, — 34,946 р. 91½ к. Израсходовано въ истекшемъ году на разныя нужды миссіи — 30,082 р. 11½ к. Къ 1886 г. осталось 4,867 р. 80 к. Затѣмъ о. ректоръ семинаріи, архимандритъ Акакій, по порученію предѣдателя, Преосвященнаго Владиміра, прочелъ заранѣе напечатанное краткое извлеченіе изъ отчета объ алтайской и киргизской миссіяхъ, чѣмъ познакомилъ присутствовавшихъ въ общихъ чертахъ: съ составомъ миссіи, съ трудами членовъ миссіи, куда вошли свѣдѣнія — объ ученіи и богослуженіи, школахъ, переводахъ, благотворительныхъ заведеніяхъ и дѣлахъ блатотворенія. Подробно собраніе не было познакомлено съ годичнымъ отчетомъ миссіи, въ виду скорого напечатанія послѣдняго въ мѣстныхъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ и отдѣльными брошюрами, которыя получить каждый членъ

миссіонерскаго общества. Въ это же засѣданіе состоялось избраніе члена ревизіоннаго комитета, на мѣсто выбывшаго. По предложенію Преосвященнаго Владиміра обязанность эту согласился принять начальникъ отд. казенной палаты г. Е.

Закрывая собраніе, Преосвященный высказалъ желаніе въ продолжительномъ времени собрать вновь членовъ миссіонерскаго общества для обсужденія вопросовъ, касающихся миссіи, которые онъ лично отъ себя имѣеть предложить.

— Въ среду, 5 марта, въ архіерейской домово́й церкви, послѣ преждеосвященной литургіи, Преосвященнымъ Владиміромъ, Епископомъ Томскимъ и Семипалатинскимъ, въ сослуженіи о. ректора семинаріи, архимандрита Акакія и нѣкоторыхъ членовъ городскаго духовенства отслужена была паннихида по почившемъ И. С. Аксаковѣ. Преосвященный Владиміръ далъ возможность присутствовать на паннихидѣ преподавателямъ и воспитанникамъ семинаріи, сдѣлавъ распоряженіе прекратить занятія послѣ 2-го урока. И. С. родился въ с. Надежинѣ, Уфимской губерніи 1823 г., окончательное образованіе получилъ въ Училищѣ Правовѣднія. По окончаніи своего образованія, онъ поступилъ на службу по министерству внутреннихъ дѣлъ, отъ котораго былъ командированъ сначала въ Бессарабію, а потомъ въ Ярославскую губернію для изслѣдованія нѣкоторыхъ дѣлъ по русскому расколу; порученія эти дали ему возможность познакомиться съ ученіемъ и бытомъ нашихъ раскольниковъ. Въ 1853 г., по порученію русскаго географическаго общества, онъ отправился въ Малороссію для изученія торговли на украинскихъ ярмаркахъ. Пробывъ болѣе года въ малорусскихъ губерніяхъ онъ издалъ обширное «изслѣдованіе о торговлѣ на украинскихъ ярмаркахъ», удостоенное большой Константиновской медали и половиной Демидовской премии. Выйдя въ отставку, И. С. навсегда поселился въ Москвѣ и посвятилъ себя исключительно литературной дѣятельности. Его: Русская Бесѣда, Парусъ, Москва, День и наконецъ Русь, извѣстны всей читающей Россіи. Не время и не мѣсто входить здѣсь въ подробныя перечисленія того, что, въ этихъ

изданіяхъ, принадлежало собственно перу И. С., скажемъ только, что произведенія его всегда отличались честностію, прямою, горячимъ патріотизмомъ и высоко христіанскимъ чувствомъ. Будучи глубоко убѣжденъ, что въ православіи заключается нервъ жизни русскаго народа, онъ всегда старался возвышать въ глазахъ читающей публики представителей православія—русское духовенство. Съ живѣйшимъ участіемъ онъ всегда относился въ своихъ изданіяхъ къ извѣстіямъ объ открытіи церковныхъ школъ, братствъ, попечительствъ, и вообще ко всемъ явленіямъ церковной жизни, въ которыхъ духовенство представлялось главнымъ дѣйствующимъ лицомъ. Вѣчная память тебѣ доблестный гражданинъ земли русской и преданный сынъ православной церкви!

— 9 марта, въ воскресенье, въ 3 ч. по полудни возобновились при архіерейской домово́й церкви религіозно-нравственныя чтенія для народа. Читалъ преподаватель семинаріи г. Доброленскій обзоръ четвероевангелія Гречулевича и житіе 40 мучениковъ Севастійскихъ. Посѣтителей было около 150 ч.

— Курское еп. начальство вслѣдствіе того, что слѣдователи очень долго задерживаютъ поручаемыя имъ для производства слѣдственныя дѣла и тѣмъ задерживаютъ правильный ходъ оныхъ, вмѣняетъ въ обязанность оо. слѣдователямъ епархіи, чтобы они съ возможною скоростію исполняли возложенныя на нихъ порученія и не далѣе опредѣленнаго 51 ст. законовъ судопроизводства о преступленіяхъ и проступкахъ (изд. 1876 г.) мѣсячнаго срока оканчивали оныя и представляли въ консисторію, а самые указы о порученіи слѣдствій отсылать слѣдователямъ чрезъ благочинныхъ, съ предписаніемъ симъ послѣднимъ съ своей стороны наблюдать за своевременнымъ исполненіемъ слѣдователями порученій начальства, и о тѣхъ изъ нихъ, которые безъ уважительныхъ причинъ будутъ медлить исполненіемъ таковыхъ порученій, доносить преосвященному; при этомъ разъяснить имъ что медленностію своею въ производствѣ дѣлъ они, кромѣ усложненія безполезной переписки по консисторіи, причиняютъ величайшій вредъ своимъ

собратьямъ, такъ какъ, по 12 § временныхъ пенсіонныхъ правилъ, время состоянія духовныхъ лицъ подь судомъ исключается изъ времени службы, дающей право на пенсію, и слѣдов. чрезъ медленность слѣдователей нѣкоторые священнослужители, прослужившіе много болѣе 35 лѣтъ, при вычетѣ изъ времени службы времени ихъ состоянія подь слѣдствіемъ и судомъ, теряютъ право на пенсію.

— Астраханская дух. консисторія, предписала всѣмъ благочиннымъ епархіи, чтобы они во всѣхъ случаяхъ ходатайствъ ихъ о награжденіи церковныхъ старостъ и другихъ лицъ за значительныя пожертвованія въ церкви, кромѣ надлежащихъ свѣдѣній о нихъ, объяснили еще въ своихъ представленіяхъ, — когда и подь какими №№ въ приходорасходныхъ церковныхъ книгахъ значатся слѣданныя пожертвованія; въ противномъ случаѣ представленія ихъ будутъ оставляемы безъ послѣдствій.

— Въ Подольск. еп. вѣд. сообщается, что прошеніе отставнаго унтеръ-офицера Авраама Иванова Резунцова, о дозволеніи ему вступить въ бракъ съ двоюродною сестрою умершей его жены Марією Назаруковою, крестьянина Подольской губерніи Гавріила Павлова Коротана о дозволеніи вступить въ бракъ съ вдовою двоюроднаго его брата Мариною Креминскою, крестьянина деревни Винцентовки Ушицкаго уѣзда Такова Лаврентьева Игнатьева о дозволеніи вступить въ бракъ съ племянницею мачихи его дѣвицею Марією Демьяновою, крестьянина Тимоея Кучераваго о дозволеніи ему вступить въ бракъ съ вдовою его двоюроднаго брата Зиновією Товпыжка, отставнаго солдата Ивана Максимова Костенка о дозволеніи ему вступить въ бракъ съ племянницею отчима его Лукерією Ковалевою, и крестьянина Петра Безбороднюка о дозволеніи ему вступить въ бракъ съ племянницею отчима Параскевою Вороновою, Св. Синодомъ оставлены безъ послѣдствій. Такъ какъ не рѣдко поступаютъ просьбы о разрѣшеніи браковъ при подобныхъ же случаяхъ родства, то сообщенія П. Е. В. заслуживаютъ особеннаго вниманія.

— Калужская консисторія подтвердила духовенству епархіи, не отпѣвать заочно умершихъ дѣтей, не говоря уже о взрослыхъ, тѣмъ болѣе чужеприходныхъ, подъ опасеніемъ строжайшей отвѣтственности по закону.

— Священникъ Полянской въ Могил. еп. вѣд. № 27 рекомендуетъ повсемѣстно организовать въ селахъ церковно-приходскія аптеки. По его мнѣнію, деревенскія аптеки могутъ быть устроены на церковныя средства и на добротныя пожертвованія благотворителей. На первоначальное основаніе аптеки потребна, по вычисленію д-ра Андреевскаго, сумма въ количествѣ 40 р. Медикаментами изъ аптеки прихожане должны пользоваться, конечно, за плату соотвѣтственную ихъ стоимости, а на выручаемыя деньги можно, по мѣрѣ надобности, пополнять аптеку новыми медицинскими средствами. Примѣрнымъ же росписаніемъ состава церковно-приходской аптеки можетъ служить составленное докторомъ Андреевскимъ росписаніе «домашней аптеки» для священниковъ помѣщиковъ и другихъ лицъ, желающихъ пользоваться ею не только для собственнаго семейства, но и для нуждъ своихъ сосѣдей.

— По свѣдѣніямъ «Моск. Вѣд.» при производящемся нынѣ пересмотрѣ Гражданскаго Уложенія рѣшено измѣнить и дополнить нынѣ дѣйствующія законоположенія о личномъ наймѣ, выраженные въ статьяхъ 2,201—2,247 ч. I, т. X Св. Зак. Гражд. Какъ извѣстно, на основаніи 2,201 ст. X, т. I ч., нынѣ дѣйствующія правила хотя и исчисляють слѣдующіе три вида найма: а) для домашнихъ услугъ, б) для отправленія земледѣльческихъ, ремесленныхъ и заводскихъ работъ, торговыхъ промысловъ, и в) для отправленія всякаго рода работъ и должностей не воспрещенныхъ законами, тѣмъ не менѣе не дѣлають никакой существенной разницы между нарушителями условій найма всѣхъ трехъ родовъ. Нынѣ, въ видахъ обезпеченія земледѣлія, болѣе всякихъ другихъ работъ нуждающагося въ своевременности и исправности работъ, проектируется установить особыя правила относительно нанимающихся для земледѣльческихъ работъ. По этимъ правиламъ, нарушители дого-

воровъ за неявку въ срокъ на работу, кромѣ гражданской ответственности, будутъ подвергаться и уголовнымъ взысканіямъ, по образцу существующихъ въ законодательствахъ Западной Европы. Къ уголовной ответственности будутъ привлекаться рабочіе не явившіеся на договорныя срочныя сельско-хозяйственныя работы безъ уважительныхъ причинъ, какъ-то: болѣзнь работника, смерть его близкихъ родственниковъ, и. т. п.

— Въ церковномъ Вѣстникѣ (№ 2) С. П. П. описывается свой разговоръ съ раскольникомъ. Послѣдній между прочимъ говорилъ „Чтець у васъ читаетъ и не кладетъ, гдѣ нужно, поклоновъ. Вѣдь у него въ книгѣ показано, а богомалець-то стоитъ безъ книги,—по чемъ онъ знаетъ, гдѣ нужно класть поклонъ и какой—малый или великій“?...

Неправда ли, любезнейшіе отцы и братія, вѣдь высказанное раскольникомъ замѣчаніе вполне справедливо. Въ самомъ дѣлѣ, нельзя не согласиться, что если отецъ, который стоитъ съ книгой и видитъ, гдѣ положены поклоны, не кладетъ ихъ, то какъ же мірянинъ, стоящій сзади его, часто неграмотный, или же хотя грамотный, но не знающій Устава, какъ онъ узнаетъ, когда нужно положить поклонъ? Можетъ быть мнѣ скажутъ, что это погоня за внѣшностью? Но не станемъ забывать желанія св. апостола Павла, чтобы въ собраніяхъ вѣрующихъ все было благообразно и по чину (2 Кор. XIV, 4). Гдѣ, какъ не въ св. храмѣ должно быть со всею строгостію наблюдаемо это благообразіе и порядокъ? Лучше ли, когда наши сельскіе прихожане во время напр. великаго выхода кладутъ земные поклоны, а во время пѣнія „Тебѣ поемъ“ стоятъ столбомъ? Можно ли словомъ однимъ пріучить ихъ къ порядку? Необходимъ примѣръ. И въ этомъ случаѣ раскольникъ правъ, когда требуетъ, чтобы чтець, стоящій на солеѣ или на клиросѣ, слѣдовательно выше другихъ и на виду у всѣхъ, клалъ, гдѣ положено, поклоны. Прибавлю, кстати, и свое замѣчаніе, что наши чтецы—псаломщики какъ-то очень привыкли къ клиросу и неохотно расстаются съ нимъ, за трудъ считаютъ выйти на средину храма и прочитать шестопсалміе,

каѳизмы или часы, стоя предъ царскими вратами. Иной и на клиросѣ-то читаетъ не на аналоѣ, а возьметъ часовникъ въ руки да встанетъ въ самомъ углу за иконою и оттуда читаетъ. Случалось видѣть и такихъ дьячковъ, что во время чтенія весь уляжется на налой и только одна спина его видна молящимся. Все это важные недостатки и ихъ нужно устранить изъ нашего богослуженія. Гораздо приличнѣе, да и необходимо, чтобы чтець читалъ всегда предъ амвономъ, между клиросами, какъ это водится въ соборахъ и монастыряхъ. Читается вѣдь не для однихъ стоящихъ около праваго клироса а для всѣхъ присутствующихъ въ храмѣ.

ОПЕЧАТКИ.

Въ № 4 на стр. 1, стр. 1, напечатано: «26 ноября текущаго года исполнится 150 лѣтъ со дня блаженной кончины», а нужно читать (155 лѣтъ), стр. 20 напечатано: «1825 года блаженный Иннокентій хиротонисанъ во епископа для русской миссиі въ Пекинѣ», нужно читать (1721 г.); стр. 4, стр. 8, напечатано: «въ дѣло», а нужно читать (въ удѣл).

ОБЪЯВЛЕНІЕ

СЕЛЬСКІЙ ВѢСТНИКЪ

Еженедѣльная народная газета издаваемая при «Правительственномъ Вѣстникѣ».

Программа: *Извѣстія о Государь Императорь и Членахъ Его Августѣйшаго Семейства.*

Законы и распоряженія высшаго правительства, какъ относящіяся до крестьянскаго быта, такъ и всѣ тѣ, знаніе коихъ можетъ быть полезно для сельскаго населенія.

Сообщенія изъ волостей.—Отвѣты редакціи, съ разъясненіями на вопросы подписчиковъ по дѣламъ сельскаго быта.

Объявленія (съ платой со строки мелкой печати 15 к.).

«Сельскій Вѣстникъ» разсылается безплатно во всѣ волостныя правленія.

Для иногородныхъ 1 рубль и за пересылку по почтѣ 60 к. А лица, желающія получать «Сельскій Вѣстникъ» чрезъ волостныя правленія, платять за весь годъ съ почтовою пересылкою 1 рубль. Такимъ подписчикамъ газета будетъ высылаться изъ редакціи на ихъ имя прямо въ волостныя правленія.

Подписка принимается въ конторѣ редакціи «Правительств. Вѣстника», въ С.-Петербурѣ.

Иллюстрированный журналъ литературы, политики и современной жизни.

И В А

выходящій еженедѣльно, т. е. 52 номера въ годъ (болѣе 2000 рисунковъ и чертежей, и 2400 столбцовъ текста) съ ежемѣсячнымъ приложеніемъ.

ПАРИЖСКИХЪ МОДЪ и другихъ ПРЕМІЙ

на 1886 г. большая новая картина профессора Имп. Акад. Худ. К. Е. Маковского, подъ заглавіемъ:

„ГАДАНИЕ“

печатанная масляными красками.

Подписка принимается въ С.-Петербурѣ въ конторѣ редакціи по невскому проспекту № 6.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА за годовое изданіе «НИВЫ» съ правомъ на получение всѣхъ безплатныхъ премій въ теченіи 1886 г. съ доставкою и пересылкою 6 р.

СОДЕРЖАНІЕ. I. Миссіонерство на Алтаѣ и Киргизкой степи въ 1885 г.— П. Извѣстія и замѣтки; панихида 1 марта; собраніе миссіонерскаго общества; панихида по И. С. Аксаковъ; возобновеніе религіозно-нравственныхъ чтеній при архіерейской церкви; распоряженіе курскаго епарх. начальства о скорѣйшемъ представленіи слѣдователями порученныхъ имъ слѣдственныхъ дѣлъ; астраханской консисторіи о томъ, чтобы благочинные, въ случаѣ ходатайствъ о награжденіи ц. старость, и др. лицъ объясняли подъ какими №№ въ приходныхъ книгахъ значатся сдѣланныя ими пожертвованія; о неразрѣшеніи браковъ въ 4-й ст. двухроднаго свойства;—калужской консисторіи—не отпѣвать умершихъ заочно; объ устройствѣ ц. приходскихъ аптекъ; объ измѣненіи законоположеній о личномъ наймѣ; совѣтъ ц. чтецамъ.—Ш. Опечатки.—IV. Объявленія.

Редакторъ М. Соловьевъ.

Цензоръ А. Голубевъ.

Дозв. ценз. 15 марта 1885 г. Типо-Литографія Михайлова и Макушина въ Томскѣ.